УДК 94 (571 54) Ш 152

Шагдурова Ирина Никитична – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Бурятии ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет» (г. Улан-Удэ). *E-mail: Irina_Shagdurova@mail.ru*

Irina Nikitichna Shagdurova – Candidate of History, docent of the history chair of Buryatia FGBOU VPO "The Buryatsk state university" (Ulan-Ude).
E-mail: Irina_Shagdurova@mail.ru

I.N. Shagdurova

The steppe Dumas – the public authorities of Buryat people in the period of the Russian Empire

The article discusses activity of the steppe Dumas – the public authorities of Buryat people in the period of the Russian Empire, which was an important link in the administrative system of the state and its policy was carried out among the Buryat population.

Keywords: Steppe Dumas, foreign authority, tribal government, Buryats, ulus, taisha, tribe, ancestor, administrative entity, representative, writer.

Степные думы – органы самоуправления бурят в период Российской империи

В статье рассматривается вопрос о деятельности Степных дум – органов самоуправления бурят в период Российской империи, которые являлись важным звеном в административной системе государства и проводили его политику в среде бурятского населения.

Ключевые слова: Степные думы, инородные управы, родовые правления, буряты, улус, тайша, род, родоначальник, ведомство, заседатель, письмоводитель.

В период Российской империи у бурят существовали уникальные органы самоуправления – Степные думы, – которые были введены у бурят по Уставу об управлении инородцев (1822 г.). Устав являлся составной частью Учреждений для управления сибирских губерний – десяти законов, – на основе которых была проведена сибирская реформа М.М. Сперанского. По данному закону все коренные народы Сибири были поделены на три категории: кочевые, оседлые и бродячие. Для каждой категории были установлены свои органы управления. Для бурят были установлены три ступени инородческого управления: родовое управление, инородная управа, Степные думы. Все эти органы управления были созданы на основе традиционных органов управления бурят [3, с. 223]. Л. Штернберг в начале

XX в. дал весьма точное описание того, как Сперанский их реформировал. Так, он пишет: «В кратких чертах эта организация сводится к следующему. Низшей родовой единицей является хотон (3 – 4 юрты) – маленькая семейная община. Несколько хотонов образуют аймак, род в тесном смысле (несколько семейств, связанных общим происхождением от одного предка по мужской линии, признающих авторитет старейшего в аймаке лица) или булук, если хотоны разнородны и связаны между собой территориальным сожительством. Аймак и составляет низшую административную единицу – улус, – имеющую свое родовое правление. Несколько аймаков (родовых правлений) образуют оток (род в обширном смысле, разросшийся аймак), административно-инородную управу, а несколько управ – ведомство или Степную думу. Каждая из этих групп имеет свои сходы, сугланы, на которых обсуждаются и решаются общественные дела» [6, с. 608].

В уставе четко прослеживается основной его принцип – достижение совместимости государственных и традиционных институтов суда и управления, подчиняя последние государственным интересам. Это видно из того, что, несмотря на сохранение родовых традиций и обычаев в системе управления коренных народов Сибири, Сперанский приравнял это управление к существующей схеме имперского управления государственными крестьянами. Так, родовое управление имело полномочия, схожие с полномочиями сельского управления. Инородная управа приравнивалась к волостному управлению, Степная дума приравнивалась к окружному управлению [5, с. 84].

Родовые управления возглавлялись старостами, у которых (в зависимости от количества населения) были один или два помощника. Инородные управы возглавлялись головами. В штат инородных управ входили также выборные и письмоводитель. Степные думы возглавлялись главными родоначальниками – тайшами. Штат Степной думы состоял обычно из тайши, нескольких заседателей и письмоводителя, которые избирались общественным приговором населения. В штат Степных дум входили также и головы инородных управ. Степные думы напрямую подчинялись окружным управлениям, то есть царской администрации. Тайша утверждался генерал-губернатором, остальные – губернатором. Устав устанавливал, наряду с наследственным принципом формирования должностных лиц, их выборность. Не были узаконены определенные сроки службы должностных лиц. Все должностные лица освобождались от уплаты ясака, а также от платежа различных существенных повинностей.

По уставу Степным думам были предоставлены широкие права и полномочия для решения административных, судебных, хозяйственно-культурных, общественных вопросов во вверенных им ведомствах. Перед ними прямо ставились в обязанность задачи распространения земледелия и народной промышленности, роста общественного имущества, задачи сбора налогов и податей, раскладки денежных сборов и распределения повинностей внутри ведомства, исправления натуральных повинностей, обеспечения контроля над деятельностью органов самоуправления, выбора

родоначальников, составления статистических отчетов, в которых указывалось количество земли, скота, посевов, сена, сообщалось об урожае хлебов и трав, о численности населения, приходе и расходе общественных средств. В обязанность думы входили вопросы землепользования в своем ведомстве, судебные дела по иску калыма, имущества, скота, денег, о потравах посевов, покосов, о кражах и т. д.

В вопросах судопроизводства Устав опирался на Инструкцию пограничным дозорщикам 1728 г., составленную Посольской канцелярией графа С.Л. Рагузинского, в соответствии с которой из ведения бурятских родовых властей были изъяты криминальные дела, а суд и расправа в «малых делах» воровство, драки – оставались в компетенции родоначальников.

По реформе Сперанского в Предбайкалье были образованы семь Степных дум: Аларская, Балаганская, Верхоленская, Идинская, Кудинская, Ольхонская и Тункинская. В Забайкалье были образованы Хоринская, Агинская, Кударинская, Баргузинская, Селенгинская степные думы [3, с. 224].

Так, например, Кудинская Степная дума начала свою деятельность с сентября 1824 г. и находилась в селе Жердовка. Ее первым тайшой был Шеноев. В пределах своего ведомства Кудинская Степная дума сосредоточила всю административную и юридическую власть. Она состояла из главного родоначальника (тайши), четырех заседателей и письмоводителя, которые избирались общественным приговором населения. При избрании должностных лиц соблюдался наследственный принцип. Поскольку определенных правил о сроке службы не существовало, тайши, шуленги, старосты исправляли свои обязанности долгие годы до отставки по старости, болезням или по воле начальства. К концу 80-х годов XIX в. в ведении Кудинской думы находились: 4 родовых управления, 1 приходское училище, 20 экономических магазинов, 6 торговых лавок. На содержании Кудинской Степной думы находились два почтовых тракта – Якутский и Заморский, мосты, тюремные избы, ледники, пожарные инструменты [4, ф. 1, оп. 1, д. 405, лл. 153 – 166].

Аларская Степная дума была образована также в 1824 г. и состояла из 10 инородных управ и 22 родовых управлений. С 1820 г. главным тайшой сначала степной конторы, затем Степной думы был Батор Васильев, чиновник 14-го класса. Дума возглавляла 8 родов Хонгодоров, Шаранутский род и род Малобельских тунгусов. Она состояла из главного тайши, двух его помощников, заседателей и родовых голов. По Указу Сената от 1836 г. дума была подчинена непосредственно Иркутскому земскому суду. Затем по Указу Сената от 1856 г. о разделении Иркутской губернии на 3 округа (Иркутский, Балаганский, Верхоленский) дума была переведена в Балаганский округ и стала подчиняться Балаганскому земскому суду. Круг ее полномочий был тот же, что и во всех Степных думах [2, с. 51].

Верхоленская Степная дума была образована 10 декабря 1824 г. Сначала дума располагалась в Тотском улусе 1-го Абызаевского рода, а затем в селе Хоготы [4, ф. 4, оп.1, д. 3, л. 30]. В ее ведение входило шесть родов,

которые проживали в сорока улусах и трех селениях. Первым главным тайшой Верхоленской Степной думы был Александр Ертогаров (1818 – 1830 гг.), бывший тайша Верхоленской степной конторы. [4, ф. 4, оп. 1, д. 983, л. 21 – 21 об.]

Балаганская степная дума образована в конце 1824 г. и объединяла 15 родовых управлений, подчиняясь Иркутскому окружному управлению. Первым тайшой был Андрей Назаров.

Ольхонская Степная дума была также образована в 1824 г. и объединяла 8 родовых управлений. Наибольшую известность получили тайши Муравьев (был избран в 1856 г.) и Якшеев в связи с расследованием против него в 1871 г. уголовного дела.

Идинская Степная дума была образована в 1824 г. Наиболее известным главным тайшой был Портас Чечурин, дослужившийся до чиновника 10-го класса. В 12 родах ведомства числились 12361 душа обоего пола. Ведомство особенно выделилось развитием хлебопашества. В 1835 г. Иркутским генерал-губернатором была объявлена «признательность» земледельцам Идинского ведомства за распространение хлебопашества [1, с. 34].

Тункинская Степная дума также была образована в 1824 г. с центром в Торском улусе. Состояла из главного тайши, помощника главного тайши, двух заседателей и письмоводителя [4, ф. 171, оп. 1, д. 48, лл. 1 об., 2 об.]. Главным тайшой был коллежский регистратор Иннокентий Хамаков. Был он награжден серебряной медалью на анинской ленте за заслуги, оказанные в пользу церкви, за распространение православной веры, стал кавалером Святого Станислава 3 степени» [4, ф. 171, оп. 1, д. 76, лл. 17 – 17 об.] и получил «жалованный кафтан» [4, ф. 171, оп. 1, д. 29, л. 23].

В Забайкалье не было единого нормативного документа, который бы регулировал время создания местной администрации. Так, Хоринская Степная дума (в статистических сведениях о народонаселении за 1848 г. она иногда называется Анинской Степной думой или Онинской Степной думой) была образована уже в 1822 г. Хоринское бурятское ведомство состояло из 11 родов. В 1824 г. главным тайшой Степной думы становится Жигжид Дамба-Дугаров. По данным 1843 г., в ведомстве состояли 32542 чел., основой хозяйственной жизни хоринцев являлось скотоводство [4, ф. 8, оп. 1, д. 580, л. 24 об.].

Селенгинская Степная дума была образована в 1825 г. она располагалась в с. Иннокентьевском, находящемся в 45 верстах от г. Селенгинск. С 1825 г. по 1851 г. подчинялась Верхнеудинскому общему окружному управлению. С 1851 г. Селенгинская Степная дума стала относиться к Селенгинскому округу образовавшейся Забайкальской области и подчиняться селенгинскому исправнику. Степная дума состояла из главного родоначальника (тайши), двух его помощников, заседателей, голов инородческих улусов и писаря [4, ф. 2, оп. 1, д. 2198, л. 18]. Первым главным тайшой думы (с 1823 по 1836 гг.) был Юмдэлэк Ломбоцыренов. Он был награжден шейной серебряной медалью, серебряным кортиком и являлся автором летописей селенгинских бурят. В ведении Селенгинской думы

находились: 22 родовых управления, 75 экономических магазинов, 1 приходское училище [4, ф. 2, оп. 1, д. 535, лл. 50 – 61].

Баргузинская Степная дума объединяла 5 инородных управ, 12 родовых управлений [4, ф. 7, оп. 1, д. 97, л. 8 об.]. Наиболее выдающимся тайшой являлся Сахар Хамнаев.

Кударинская Степная дума была образована в 1824 г. Она располагалась в Хараузском селении. В ведении думы находились: 1 православная часовня (1891 г.), 4 сельских экономических магазина, 850 домов, 923 юрты, 18 кузниц [4, ф. 5, оп. 1, д. 457, л. 44 об.]. Наиболее известным главным тайшой являлся Заяхан Хамаганов, вступивший на эту должность в 1852 г. в возрасте 25 лет «по наследству» после смерти своего отца Хамагана Данбуева, являвшегося главным тайшой с 1828 по 1852 гг. [4, ф. 5, оп. 1, д. 608, л. 6]. Заяхан Хамаганов составил Положение о степных законах и обычаях между инородцами Забайкальской области кударинского племени существующих свод законов обычного права бурят середины и второй половины XIX века.

Позднее всех образовалась Агинская Степная дума – 2 марта 1839 г. Она возникла в связи с выделением части хори-бурят из Хоринского ведомства. Агинская Степная дума была переведена из Верхнеудинского в Нерчинский округ. При думе были образованы 6 инородных управ. В ведомстве Агинской Степной думы были 9 родов, которые образовали 40 родовых управлений. Первым главным тайшой был Тобын. В 1842 г. он был переведен в разряд второго тайши, а главным тайшой стал зайсан Занги Данжинов 16 октября 1842 г. Указом генерал-губернатора Восточной Сибири и пробыл на этой должности до 1858 г. В 1842 г. Император Николай 1 пожаловал Степной думе 9 знамен и грамоту, а тайшам Данжинову, Тобын и заседателю Буянову были вручены серебряные кортики. В ведении думы находились 6 инородных управ. Все инородные управы не имели постоянного места пребывания и кочевали по рекам Онону, Аге, Турге, Борзе, Иле и другим. Дума же располагалась в селении Агинском, в двухстах километрах от г. Нерчинска. Канцелярия думы в 1857 г. состояла из письмоводителя, помощника письмоводителя, переводчика, монгольского писаря [4, ф. 129, оп. 1, д. 2965, л. 24]. Из всех тайшей наиболее яркой личностью был Тугулдур Тобоев. Он являлся одним из инициаторов создания Агинской Степной думы. Тугулдур Тобоев стремился к развитию школьного образования в ведомстве, к внедрению в быт агинских бурят сеяния хлеба, разведения картофеля. Подавая пример другим, он сажал картофель, из года в год увеличивая площадь посева, за что ежегодно получал благодарность от земского начальства [4, ф. 129, оп. 1, д. 4038, л. 90 – 91].

Таким образом, как видим, деятельность Степных дум была весьма обширной. Они отвечали за вопросы хозяйственно-экономического, культурно-просветительского, общественного развития своих ведомств, были наделены административными, судебными полномочиями. Степные думы являлись надежной опорой государства в среде бурят.

Литература и источники:

1. Бажеев, Д. Г. Идинские буряты. Документы и родословные / Д. Г. Бажеев. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2010. – 79 с.

2. Даржаев, С. Ю. Степные думы – органы самоуправления бурят в Российском государстве (1822 – 1904 гг.) / С. Ю. Даржаев. – Улан-Удэ Изд-во БГУ, 2001. – 120 с.

3. История Бурят-Монгольской АССР. Т. 1. – Улан-Удэ : Бур.-Монг. кн. изд-во., 1954. – 496 с.

4. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ).

5. Сперанский, С. И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве / С. И. Сперанский. – М. : Изд. «Юрист»., 2004. – 56 с.

6. Штернберг, Л. Буряты / Л. Штернберг // Формы национального движения в современных государствах ; под ред. А. И. Кастелянского. – Спб., 1910. – 670 с.